

ЗАРАБАТЫВАТЬ ДЕНЬГИ ИЛИ МЕНЯТЬ ЖИЗНЬ?

Ежегодно правительство области подписывает соглашения о социальном партнерстве на сотни миллионов рублей с ведущими предприятиями региона. Металлурги, нефтяники, строители вкладывают средства в ремонт школ, детских садов, больниц, дорог. Благодаря им в области появляются спортивные комплексы и площадки.

Малый и средний бизнес поддерживает работу некоммерческого сектора — благотворительных организаций, берет на попечительство социальные учреждения, оказывает адресную помощь семьям, попавшим в сложную жизненную ситуацию, тяжело больным детям.

В регионе развивается меценатство, набирает силу и такое явление, как социальное предпринимательство, в основе которого не зарабатывание денег, а решение проблем территории.

Чем вызвано повышение интереса бизнеса к социальным проблемам?

Знают проблему изнутри

Как показывает практика, социальными проектами чаще всего начинают заниматься, когда эта тема близка человеку. Мама ребенка с особенностями развития собирает вокруг себя родителей, столкнувшихся с похожим, и вместе они начинают решать возникающие проблемы. Что часто вырастает в благотворительный фонд.

В Оренбурге есть пример социального магазина детской одежды, где одни смогли реализовать вещи, которые уже не нужны их детям, а другие — купить по очень низкой цене.

В значительной степени социальную функцию выполняют и фермеры, которые предоставляют рабочие места на селе. Но самый известный пример в стране — это Гузель Санжапова. Ее отец получил в наследство 69 ульев в маленьком селе в 200 километрах от Екатеринбурга. Гузель придумала идею для сбыта — делать крем-мед с ягодами, которые собирают местные жители. Так пенсионерки, а в селе практически не осталось молодежи, получили работу, село стало развиваться, производство расширяться. Летом на сборе ягод занято до 50 человек. Изначальная цель молодой предпринимательницы была именно в том, чтобы дать работу людям.

В Оренбуржье есть не менее интересные примеры. Алексей Залознов в Кувандыке организовал пимокатный цех, где почти все работники — глухо-

немые. Сам Алексей, его жена и дети — инвалиды по слуху. И о проблеме трудоустройства людей с такими отклонениями они знают не понаслышке. Отсюда и родился проект, известный на всю Россию, который, кстати, поддержали и в правительстве области.

По сути, социальную функцию в первую очередь выполняет перерабатывающий цех при племсовхозе «Губерлинском» в Гайском районе, где разводят чистопородную оренбургскую козу. Чтобы решить проблему сбыта пуха, рыночная цена на который ниже себестоимости, здесь стали делать стеганые одеяла, верхнюю одежду, зимние комбинезоны для взрослых, вязаные изделия. От и до — вручную. И от заказчиков нет отбоя. Однако труд сложный и для расширения предприятию необходимы средства.

Не хватает системности

О том, что некоммерческий сектор сегодня развивается очень активно и власть стала открытой к общественным инициативам, говорит хотя бы принятие федерального закона об НКО. Все, что когда-то было стихийным и непостоянным, сегодня приобретает формы системной работы.

— Основная проблема — в подходе, — говорит Наталья Чертова, эксперт по НКО, получатель президентского гранта, руководитель благотворительного фонда. — Что топит многие организации, которые хотят помогать? Желание сделать это для всех и вся, неумение расставлять приоритеты, грамотно собирать средства. Ведь люди сегодня стали более открытые, они готовы жертвовать, но они должны видеть, куда идут эти средства. А фонды бросаются от одной проблемы к другой и в итоге размазывают свой ресурс, как манную кашу по тарелке. Выход — в применении бизнес-модели. С планами, четкой программой, заранее просчитанными действиями, финансовой стратегией. НКО — это то же малое или среднее предпринимательство, только с социальными целями. В пример хочу привести фонд «Облако» в Барнауле, где мамы в сложной жизненной ситуации начали шить эко-сумки. Грамотно выстроенная маркетинговая стратегия сделала их известными на всю страну, и сейчас крупный заказ им сделала косметическая

компания «Черный жемчуг». Везде, где во главе стоит бизнесмен, с грамотным финансовым подходом, будет и социальный и коммерческий эффект. К таким фондам по-другому будет относиться и крупный бизнес. Уже не нужно будет ходить с протянутой рукой и собирать средства по копейке. Если у тебя деловое, грамотно прописанное предложение о социальном партнерстве, бизнес и будет воспринимать тебя как партнера. К этому нам нужно идти.

Сегодня в область начали приезжать управленцы из других городов, где поставлена системная работа бизнеса и социального сектора. Одна из таких форм – ресурсный центр НКО, место, где некоммерческие организации могут получить необходимые знания, средства на реализацию своих проектов, консультационную и другую помощь.

Мы на пороге таких перемен. Проект Натальи Толмачевой по развитию ресурсного центра в Оренбуржье недавно получил грант в размере 2,5 млн рублей от Фонда президентских грантов.

В связке с бизнесом

Эти средства пойдут на обучение руководителей НКО из территорий.

– Ведь сегодня сложилась интересная ситуация: фонды видят какие-то проблемы точно, пытаются с ними самостоятельно работать и с большим трудом могут привлечь на это деньги, – рассуждает Наталья Толмачева. – Бизнес же в свою очередь готов жертвовать средства, но он должен понимать, на что. Например, у нас есть центр, который много лет работает с ребятами с аутизмом и синдромом Дауна. Они изготавливают действительно классные вещи своими руками. И если их реализовать, можно заработать деньги, но почти все лежит на складе. Потому что нужно уметь продавать, презентовать себя.

Сегодня специалисты по НКО в регионе пришли к выводу, что ресурсный центр должен быть зоной коворкинга, где можно провести переговоры, деловую встречу; площадкой для крупных мероприятий; консультационным и обучающим центром.

– А также очень важна грантовая поддержка, – говорит Наталья Толмачева. – Она есть. Область выдает гранты под конкретные проекты, но сама дает «заказ» на них. А должно

быть наоборот – организации сами должны защищать свои инициативы и получать на них финансирование.

По мнению большинства руководителей НКО, государство и общественные организации должны быть в тесной связке. Регион решает масштабные проблемы – с дорогами, детскими садами. НКО же – точечные, под которые порой сложно найти бюджетное финансирование. И очень важна здесь роль крупного бизнеса, готового вкладывать средства в проекты. Одна из ярких инициатив – «Родные города» компании «Газпром нефть», которая выдает гранты под реализацию социальных проектов. Активно поддерживает детский и юношеский спорт в регионах присутствия, к которым относится и Оренбуржье, компания «Новый Поток».

– Любой бизнес, осознанно или автоматически, вторгается в жизнь людей и природы, меняет привычные ландшафты и уклады, – рассуждает Вячеслав Николаевич Шевченко, почетный нефтяник РФ, первый заместитель генерального директора – главный инженер ООО «Нефтяная компания «Новый Поток». – Такого вторжения, как правило, не ждут, поэтому первой реакцией становится недовольство и неприятие. Новые люди приносят новые идеи, устанавливают свои порядки и решают свои задачи; цель бизнеса – работать и зарабатывать. Однако бизнес, если он настоящий, компетентный и ответственный, приходит надолго, и в его прямых интересах установить с окружающим миром прочные и надежные отношения, сформировать новое экологическое равновесие в широком смысле. Бизнес создает рабочие места, обеспечивает рост уровня жизни, строит храмы, больницы, школы, скверы, музеи, помогает там, куда не добирается поддержка государства. От правильно выстроенного взаимодействия выигрывают все.

В единый поток

Почти все крупные компании сегодня развивают корпоративное волонтерство.

– В Оренбуржье имеется большой опыт работы в данном направлении, который должен быть представлен и на федеральном уровне, – говорит Алла Маер, исполнительный директор организации работающей молодежи «Профи». – В 2019 году мы

впервые провели Форум корпоративного волонтерства, где постарались объединить заинтересованных в добровольчестве. Мы работаем для того, чтобы распространять лучшие практики и создавать общие проекты корпоративной социальной ответственности. Притом для бизнеса это решение, как поддержать социальные инициативы, не привлекая дополнительные бюджеты, это способ выявить лидеров, наиболее вовлеченных и лояльных членов команды, а для сотрудников – широкое поле для участия в социально значимых делах.

В Общественной палате региона сегодня действует комитет по развитию институтов гражданского общества, также сосредоточенный на работе с НКО. Прежде всего они помогают небольшим объединениям неравнодушных людей из сельских территорий области.

– Основными проблемами и причинами отсутствия активной роли НКО в развитии малых территорий являются: неразвитость активности жителей и снижение уровня жизни на селе, ухудшение экономических условий для ведения малого бизнеса в сельском хозяйстве и увеличение административных барьеров, связанных с получением земли, кредитных ресурсов и господдержки, – рассуждает Наталья Изюмченко, руководитель комитета ОП по развитию институтов гражданского общества. – У местных властей одно понимание: некоммерческие организации способны только просить деньги. И пока потенциал они не видят. Однако это колоссальный импульс к поддержке жизни малой территории. Решая в начале своего пути конкретные небольшие проблемы и делая на первый взгляд совсем малые дела, они со временем становятся драйвером для развития, имеют возможность привлекать внешние и внутренние ресурсы для решения более существенных задач.

Таким образом, социальная работа постепенно сливается в единый поток – из инициатив бизнеса, власти, общественных организаций, меценатов, становится программной, системной. Не без проблем, но, главное, она целенаправленно решает конкретные задачи улучшения качества жизни. И грамотно использовать этот ресурс – также общая задача.